

«ОБЛЕГЧЕННАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ» ЦИФРОВОГО МИРА: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ ¹

Л. А. Сабурова

Институт философии и права Уральского отделения РАН (Удмуртское отделение)
sabur@udm.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровых технологий на природу социальной интеграции. На основании анализа факторов динамики интеграции онлайн сообществ утверждается, что динамика онлайн-сообществ отличается от динамики реальных сообществ меньшей значимостью социального капитала участников. «Слабейшие» связи между социальными акторами, как связи, не опирающиеся на социальный капитал и личные отношения, позволяют говорить о «облегченной» социальности в контексте цифровой интеграции.

Ключевые слова: онлайн сообщества, слабейшие связи, социальная интеграция, цифровые технологии, социальность, социальный капитал, горизонтальные связи, деперсонализация

"LIGHTENED SOCIALITY" OF THE DIGITAL WORLD: FEATURES OF THE INTEGRATION OF ONLINE COMMUNITIES

L. A. Saburova

Senior Researcher in the Udmurt Branch of the Institute of Philosophy and Law,
the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
sabur@udm.ru

Abstract. The article analyzes the impact of digital technologies on the nature of social integration. Based on the analysis of the factors of integration dynamics of online communities, it is argued that the dynamics of online communities differs from the dynamics of real communities in the lesser importance of the social capital of the participants. The "weakest" connections between social actors, as connections that do not rely on social capital and personal relationships, make it possible to speak of a "lightened" sociality in the context of digital integration.

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00761.

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project number 19-011-00761.

Keywords: online communities, weakest connections, social integration, digital technologies, sociality, social capital, horizontal connections, depersonalization.

Изучение интернет-коммуникаций, несмотря на рост эмпирических и теоретических исследований в этой области, пока все еще сталкивается с рядом методологических и методических ограничений, связанных со спецификой объекта изучения. Со времен выдвижения идей Г. Маклюэна относительно решающего влияния технических средств коммуникаций на устройство социального мира [2003] никто не оспаривает социально-преобразующую роль цифровых технологий. Однако содержательная сторона этого преобразования зачастую изучается с использованием теоретических моделей, сложившихся в «до цифровую» эпоху. Из теоретических моделей, которые в большей степени позволяют приблизиться к пониманию особенностей новой социальности и активно используются в большинстве теоретических и эмпирических исследований, можно выделить лишь социально-сетевую теорию М. Кастельса [2008], которая, безусловно, не является специфической для описания «цифровой социальности», но в большей степени релевантна задачам изучения горизонтальной социальной интеграции, характерной для Интернет-сообществ. Также важными для методологического скачка в изучении интернет-социальности являются подходы, сложившиеся в антропологии. Именно в антропологии сегодня все больше исследователей настаивают на принципиальном отличии механизмов «цифровой интеграции» от интеграции в «реальном социуме». Например, сторонник концепции «виртуального человека» и «виртуальной культуры» Т. Беллсторф настаивает, что практики интернет-среды и практики реального мира не пересекаются и не объясняют друг друга, существуя автономно [Boellstorff, 2008]. Основоположник «дигитальной антропологии» Д. Миллер полагает, что особенность социальных сетей заключается в том, что они задают иные принципы масштабирования социальной коммуникации и создают новые форматы общения людей [Miller, 1994].

При этом в социологических исследованиях процессы социальной интеграции в интернете по-прежнему рассматриваются через призму классических для социологии категорий, таких,

как «сплоченность», «социальная структура», «лидерство» и т. д. На данный момент в общественных науках нет единого понимания того, насколько схожи между собой механизмы реальной и виртуальной социальной интеграции. Соответственно, вопрос релевантности классических характеристик изучаемым процессам остается открытым.

Тем не менее, могут быть признаны аксиоматическими некоторые предпосылки понимания «цифровой социальности» в контексте формирования онлайн-сообществ. В частности, к основным сдвигам в трансформации социальности можно отнести следующие.

1. Переход к нелинейным коммуникациям. Нелинейность событий и процессов в мире, технологически объединенном электронными устройствами, характерны и для социальных взаимодействий. Одномоментность информационных событий и бесконечно множественные их взаимосвязи, совпадение «входа» и «выхода» в информационном событии делают бессмысленным применение к социальным коммуникациям в Интернете таких понятий, как «история», «начало», «конец», «причины». В этом смысле и понимание динамики сообщества должно подвергаться определенной ревизии, критическому осмыслению таких устоявшихся моделей, как, например, теории жизненного цикла [Сабурова, 2020].

2. Переход к доминированию горизонтальных связей. Интернет-пространство предоставляет равный доступ к свободному получению и распространению информации. Горизонтальная интеграция пользователей является не просто возможностью – она имманентна самой структуре сетевых коммуникаций. При том, что онлайн-сообщества порой дублируют уже сложившиеся в реальном мире системы взаимодействий (чаты и сообщества организаций, соседские онлайн-сообщества и т. д.), эти процессы можно рассматривать, скорее, в качестве гибридных вариантов онлайн-интеграции, но не в качестве онлайн-интеграции как таковой.

3. Возникновение и распространение связей «слабейшего» типа, в развитие теории «сильных» и «слабых» связей [Грановеттер, 2009]. «Слабейшие связи» – это связи, не только не предполагающие эмоциональную близость, повторяемость и

устойчивость отношений, характерные для «сильных связей», но также не создающие устойчивых социальных ожиданий, социальных обязательств и формальных социальных ролей, предполагаемых «слабыми связями». «Слабейшие связи» в чистом виде – обмен информацией, включая обмен реакциями на информацию, которые сами по себе также являются лишь информацией.

4. Деперсонализация социальных коммуникаций, вытекающая из самой сути цифровых коммуникаций. В интернет-сообществах объединяются не конкретные личности со своими биографиями, статусами и т. д., а цифровые копии людей, которые могут означать/обозначать не обязательно конкретную личность, а личность желаемую, или сконструированную, вручную или автоматически (боты и тролли, например). В формате, продиктованном конкретной социальной сетью либо иным ресурсом, предполагающим социальное взаимодействие, актор предъявлен текстом – картинкой, символом, словами. Соответственно, многогранное и живое социальное целое, описываемое категорией «личность» (personality), редуцируется до информационного события большего или меньшего объема.

5. Дисперсия и релятивизация социального авторитета и принципов функционирования социального капитала. В силу минимизации административных регуляторов и конвенциональности норм, отсутствия иерархии, задаваемой формальными статусами, лидерство в онлайн-сообществе зависит от убедительности, осведомлённости или убедительной имитации осведомлённости. Для обеспечения лидерства в социальных сетях необходимы и иные ресурсы – время для присутствия в сети, владение технологиями и т. д., но эти ресурсы выступают лишь фоновыми факторами лидерства. Основной ресурс – способность быть интересным с информационной точки зрения. Захват внимания и ценностная близость оказываются гораздо более востребованными элементами социального капитала, чем его традиционные компоненты – реальный социальный статус, доверие, обладание политическими или экономическими ресурсами.

Эти особенности цифровых социальных взаимодействий, в свою очередь, позволяют описывать новый тип социальности, характерный для цифровых коммуникаций с помощью метафо-

ры «облегченной социальности». Использование этой метафоры подкрепляется результатами анализа эмпирических данных в исследовании особенностей социальной интеграции в онлайн-сообществах.

В данном исследовательском проекте анализ виртуальной интеграции основывается на эмпирическом изучении поведения Интернет-сообществ. На первом этапе, для формирования теоретической модели объекта, был использован качественный подход. Поскольку задача исследования состояла в нахождении имманентных механизмов Интернет-интеграции, важным принципом являлся отказ от использования теорий, сложившихся в традициях изучения реальных сообществ. Поэтому исследовательские процедуры были максимально приближены к принципам «обоснованной теории» (grounded-theory) [Strauss&Corbin, 1998]. Прямому и непрерывному наблюдению в течение 5 месяцев подвергались коммуникации в 12 сообществах в социальных сетях «Facebook» и «ВКонтакте». В результате последующего за процедурами открытого, осевого и избирательного кодирования анализа, в том числе – с применением математического аппарата [Благодатский и др., 2020] была сформирована иерархическая система факторов динамики интеграции интернет-сообществ мобилизационного типа. В этой иерархии на первый план выходят целевые и ценностные аспекты объединения, социокультурные характеристики акторов, особенности онлайн и офлайн активности. Вопреки ожиданиям, факторы лидерства, доверия, сплоченности группы влияли на интеграционные процессы лишь в единичных случаях, в случаях так называемых «гибридных» групп, в которых онлайн-коммуникации дополнялись достаточно устойчивыми оффлайн-связями.

Социальные различия в коммуникациях обнаруживаются только в особенностях дискурса как символическом выражении социального капитала. Анализ дискурсивных практик сообществ показывает, что более интегрированные группы активно эксплуатируют свои особые языковые конструкции (жаргон, термины, в ряде случаев – Интернет-сленг либо сленг, характерный для конкретных субкультур). Онлайн-дискурс скрывает традиционные социальные различия, но вводит новое различие: между «посвященными» и «непосвященными», что, в ко-

нечном счете, сохраняя важнейший социальный алгоритм распознавания «своих» и «чужих», сводит этот алгоритм к минимальному набору сигналов.

«Облегченная» социальность, таким образом, проявляет себя и в редукции социального капитала до символического, и в редукции социальных связей до «слабейших», и в редукции персональных отношений до ситуативно-реактивных. Безусловно, этот особый тип социальности требует дальнейшего и качественного, и количественного изучения, в том числе – в направлении анализа взаимных влияний двух типов социальности – цифровой и «реальной».

Список литературы / References

Blagodatsky, G. A., Gorokhov M. M., Ponomarev A. M., Saburova, L. A. (2020). Internet communities' integration index hierarchical model. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. Krasnoyarsk, pp. 466–479.

Boellstorff, T. (2008). *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human*. Princeton University Press, 344 p.

Грановеттер, М. (2009). Сила слабых связей. *Экономическая социология*. Т. 10. № 4. М., С. 31–50.

Granovetter, M. (2009). The Strength of Weak Ties. *Economical sociology*. V. 10. № 4. М., pp. 31–50. (In Russ.)

Кастельс, М. (2016). *Власть коммуникации*. Пер. с англ. Н.М. Тылевич, А.А. Архиповой. Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 564 с.

Castells, M. (2016). *Communication Power*. Tylevich N., Arhipova A. (transl). Higher School of Economics Publishing House. 564 p. (In Russ.)

Маклюэн, Г. М. (2003). Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – Пер. с англ.: В.Г. Николаев. *Центр гуманитарных технологий*. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3528/3562> (дата обращения: 15.02.2020)

McLuhan, Herbert Marshall. (2003). Understanding Media: The Extensions of Man. V.G. Nikolaev (transl.) In *Centre of Humanitarian Technologies*. [Online]. Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3528/3562> (accessed: 15.02.2020). (In Russ.)

Miller, D. (1994). *Artefacts and the meaning of things. Companion encyclopedia of anthropology*, ed. by T. Ingold. London; New York: Routledge, pp. 396–420.

Сабурова, Л. А. (2020). Применимость теории жизненных циклов к анализу динамики интеграции онлайн-сообществ мобилизационного типа. *Актуальные исследования*. № 23–1 (26). С. 74–80.

Saburova, L. A. (2020). Applicability of Life Cycles Theory to Analyses of the Integration Dynamics of Online Mobilization Type Communities. In *Actual Researches*. Vol. 23–1 (26), pp. 74–80. (In Russ.)

Strauss, A., Corbin, J. (1998). *Basics of Qualitative Research. Technics and Procedures for Developing Grounded Theory*. SAGE Publ., Inc, 312 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Сабурова Людмила Альбертовна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права УРО РАН, Удмуртское отделение. Ижевск, ул. Коммунаров 249-27; e-mail: sabur@udm.ru; ORCID ID: 0000-0002-7243-652X

Saburova Lyudmila – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurt Branch. Izhevsk, 249-27 Kommunarov Str.; e-mail: sabur@udm.ru